

Самоучитель авантюриста: как успешно смыться

Автор:

Уэйд Альберт Уайт

Самоучитель авантюриста: как успешно смыться

Уэйд Альберт Уайт

Большую часть своих тринадцати лет Анна рвалась покинуть Институт Св. Люпина для Неисправимо Порочных и Невыносимо Отвратительных детей. И вот великий день настал... и тут же пошел наперекосяк! Анна с лучшей подругой Пенелопой и оглянуться не успевают, как уже проходят эпический квест. Им придется иметь дело с ворчливыми драконами и забывчивыми роботами, дорогостоящей магией и загадочными компьютерными программами... За считанные дни посетить уйму локаций, разгадать все подсказки и разметать врагов. Потому что, если команда не справится, – миру конец!

Уэйд Альберт Уайт

Самоучитель авантюриста: как успешно смыться

Посвящается белкам

Text copyright © 2016 by Wade Albert White

THE ADVENTURER'S GUIDE TO SUCCESSFUL ESCAPES

Text copyright © 2016 by Wade Albert White

© Ионова В. А., перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Своего рода пролог

В Институте Св. Люпина для Неисправимо Порочных и Невыносимо Отвратительных детей всякий сирота получает равное количество презрения и пренебрежения. Каждому выдаются поношенные штаны и туника, одна пара обуви не по размеру и один занюханный, изъеденный молью плащ. Их держат на постоянной диете из баланды, а мыться разрешают строго раз в месяц – всегда перед ежедневной сменой в угольной шахте. И, кстати, такое обращение прекрасно согласуется с советами, приведенными в популярном самоучителе «Как растить сирот и зарабатывать на этом деньги».

Само собой, воспитанники считают дни до момента, когда смогут навсегда покинуть Св. Люпин. Известно три распространенных способа проститься с этим заведением.

1. Попасты в приемную семью (по возможности, очень славную), которая заберет тебя в возвышающийся на холме замок твоих грез, окруженный лесами и долинами, населенный интересными и дружелюбными людьми, богатый историей, сияющий перспективами и надеждами. (Матрона, управляющая Св. Люпина, в высшей степени горда своими достижениями в данной области, так как с момента вступления в должность она успешно предотвращала все попытки усыновления.)

2. Достичь тринадцати лет и быть бесцеремонно вышвырнутым на улицу.

3. Быть избранным для выполнения квеста. Хотя квесты строго контролируются (чтобы можно было обложить их огромными налогами), ограничений по возрасту и происхождению практически не существует, так что подать заявку может любой. Самые привлекательные квесты, однако, придерживают для тех, кто упомянут в пророчествах (также облагаемых налогами). В Св. Люпине обсуждение обеих этих тем, то есть квестов и пророчеств, категорически запрещено.

1. Матрона Св. Люпина

Анне предстояло покинуть Св. Люпин.

Сегодня прибывал грузовой корабль, который раз в год останавливался здесь, чтобы выгрузить годовой запас порошковой овсянки (просто добавь воды!) и другие продукты. Любой воспитанник с пассажирским билетом мог подняться на борт и отплыть. Поскольку правительство урезало сиротскую налоговую субсидию с тринадцатилетнего возраста, Матрона с радостью избавлялась от подопечных, которых не могла больше эксплуатировать. По расписанию корабль отчаливал в десять минут первого ночи – формально это было уже «завтра», в день рождения Анны, так что ей полагался билет. Значит, меньше чем через день Анна в последний раз выйдет из ворот Св. Люпина. Или, если взять за систему отсчета детский труд, от полной свободы Анну отделяло примерно двадцать три рабочих повинности.

Оставалась только одна проблема: ей было совершенно некуда идти.

А точнее, в то единственное место, куда ей очень хотелось, она отправиться не могла.

Пока утреннее солнце с переменным успехом пыталось проникнуть сквозь грязные окна спален, Анна тихонько пробралась через зал и проскользнула в свою – и не только свою – крошечную комнату. Девочка столь же бесшумно притворила дверь и сделала четыре осторожных шага на цыпочках к своей

кровати, стараясь избегать скрипящих половиц (это было не так-то просто: скрипели все). Анна старалась не потревожить завернутую в одеяло фигуру на другой кровати (четыре шага от двери в другом направлении). Фигура громко всхрапнула и что-то пробормотала, но не проснулась.

Анна тяжело села на кровать, и от ее одежды поднялось облачко угольной пыли. После ночи работы в шахте все тело молило о сне, но лечь не имело ни малейшего смысла. Через пятнадцать минут общий сбор в вестибюле. Да и все равно из-за переживаний, связанных с грядущим днем рождения и отъездом из Св. Люпина, сна у нее не было ни в одном глазу.

В попытке придать себе приличный вид девочка несколько раз провела пальцами сквозь густые курчавые волосы, но те, по обыкновению, легли так, как им самим хотелось. Потом она попробовала соскрести хотя бы часть угольной пыли, навечно въевшейся под ногти и в поры ее темно-коричневой кожи, но, по сути, ей удалось лишь размазать грязь.

Вздыхнув, Анна принялась собираться (это просто, если у вас практически ничего нет): запустила руки под тонкий матрас и извлекла свои немудреные пожитки. Во-первых, самодельный карманный ножичек, который она лично смастерила из разных обломков и кусочков. Во-вторых и в-последних – несколько десятков бумажных листов. На одной стороне листов были напечатаны отказы из всех квест-академий, куда она подавала заявление. С другой – стоял штамп с причиной отказа:

Происхождение неизвестно

Больше всего на свете Анне хотелось отправиться на поиски приключений и в конечном итоге найти свой настоящий дом. Но сначала требовалось получить официальную лицензию. Однако ни одна академия не принимала абитуриентов, не способных объяснить, откуда они взялись. Из чувства протеста она покрыла все бумаги с отказами рисунками людей. Лица были разного размера, формы и цвета, и все же у них имелась одна общая черта: желтые глаза, как у самой Анны. Ей ни разу еще не довелось встречать человека с желтыми глазами, но она была уверена, что таковые существуют – ведь должна же была она сама от кого-то произойти. И это было ее единственной зацепкой.

К ножу и пачке бумаг Анна добавила вынутую из кармана плаща тонкую книжицу в потертом красном переплете.

Ежедневно после смены в шахте девочка тайком пробиралась в заколоченную библиотеку, возвращала на место взятую вчера книгу и брала следующую. Таким образом она перечитала сотни историй: рассказы о знати, пиратах, рыцарях, а иногда – о знатных рыцарях-пиратах. В одной книжке была повесть о бухгалтере, не слишком захватывающая, но зато объяснившая Анне, как вышло, что дешевая еда на столе воспитанников проходила в ведомостях Св. Люпина как «благотворительные пожертвования».

– Ты чем это занята? – услышался сонный голос из-под одеяла.

– Новой книгой, – ответила Анна.

Фигура перевернулась и оказалась бледной белокожей девчонкой (поры также забиты угольной пылью) со светло-голубыми глазами и грязными спутавшимися рыжими космами. Звали девчонку Пенелопой. Ей давно исполнилось тринадцать, и она переросла Анну на целую голову. Как мог человек на одной жидкой овсянке вырастить такие широкие плечи и крепкие конечности, Анна постичь не могла. Пенелопа тоже не сумела поступить ни в одну из академий, но на то были совсем другие причины.

Она-то знала о своем происхождении. Ее родители даже были знамениты – или, скорее, печально знамениты. Они трагически погибли во время квеста, обернувшегося полным фиаско, когда Пенелопе было всего два года, и с тех пор ее преследовало проклятие их провала. Ни одна уважающая себя академия не хотела видеть среди студентов потомка известных неудачников.

Но самым худшим в положении Анны и Пенелопы было то, что все воспитанники, покидавшие Св. Люпин без официально подтвержденной цели, направлялись в Яму. Там им предстояло надрываться в каменоломне, пока они не соберут нужной суммы для переезда в другое место. Везунчикам это удавалось буквально за несколько лет непосильного труда. Но таких было немного.

– А эта про что? – с любопытством спросила Пенелопа, изучая книжку в руках Анны. Она обожала сказки, особенно те, что с рыцарями, которые размахивают мечами на лошадях и пронзают ими все подряд (пронзают мечами, а не

лошадьми, хотя, без сомнения, истории про пронзающих все подряд лошадей ей бы тоже понравились).

Анна вслух прочла заголовок: «Путеводитель авантюриста. Как получить первую работу».

- Странное название для романа.

- Ну раз уж мы уезжаем, я подумала, имеет смысл почитать что-то более полезное. А это звучало многообещающе, - Анна открыла книгу на первой странице и нахмурилась.

- Что-то не так? - поинтересовалась Пенелопа.

- Тут всего одно предложение. «Учтите, что большинство вакансий для сирот без опыта предполагают хлев и лопату». И все.

- Идиотский совет, - отрезала Пенелопа. - И к черту «без опыта». Я лично пропускаю хлев и лопату и перехожу сразу к спасению какого-нибудь принца от дракона и покупке замка с башней.

Анна с тоской взглянула на пачку отказов:

- Было бы здорово.

- Да наплюй ты на эти снобские академии, - заявила Пенелопа. - И насчет Ямы не заморачивайся. Мы спрыгнем с корабля задолго до нее, прибудем к каким-нибудь пиратам и отправимся на поиски сокровищ Старого мира. Нам всего-то нужно найти что-нибудь очень ценное, вроде Волшебных сандалий Уза. Тогда мы станем богатыми и знаменитыми, и все эти академии будут умолять нас поступить к ним. - Пенелопа подалась вперед и заговорила заговорщическим шепотом. - Хотя я слыхала, что пираты принимают в команду, только если у тебя есть пирсинг.

Анна улыбнулась подруге. Пенелопа была бы способна найти светлую сторону даже в грозовой туче, из которой по ней только что шарахнула молния.

Пенелопа хлопнула в ладоши:

- Можно проколоть по одному уху! Или сделать одинаковые кольца в носу!

- Или в брови, - предложила Анна, включаясь в игру.

- Мне бы фантастически пошел пирсинг в брови. И абордажная сабля, - Пенелопа вскочила, схватила свою подушку и принялась размахивать ею, словно мечом. - Йо-хо-хо, капитан! Я разберусь с этими негодьями и заставлю их проклясть тот день, когда они перешли дорогу Пенелопе Шаттерблейд, - она сделала несколько эффектных выпадов, потом отбросила подушку и спрыгнула с кровати.

- Извини за книжку, - сказала Анна. - Я проберусь в библиотеку и принесу нормальную книжку. Последний хороший приключенческий роман перед тем, как мы сядем на корабль.

Пока Пенелопа торопливо одевалась, Анна засунула рисунки и книгу в глубокие карманы плаща, а ножик спрятала в носок. Затем они вместе направились вниз. Все дети младшего возраста уже ушли на завтрак в столовую, а Анна и Пенелопа вместе с группой других тринадцатилетних ждали в холле перед спальнями. Многие воспитанники были приняты в различные академии и сейчас возбужденно обсуждали, как отправятся на поиски приключений, едва только вырвутся из Св. Люпина. Анна и Пенелопа по большей части молчали, разве что Пенелопа порой предлагала еще идеи для пирсинга. Через несколько минут раздался оглушительный стук в дверь, и болтовня мгновенно стихла.

Анна нервно ломала пальцы в ожидании. Пусть Яма ничем не лучше Св. Люпина - если только они с Пенелопой окажутся вместе, то обязательно придумают что-нибудь по ходу дела.

Белобрысый мальчишка, измазанный углем, распахнул дверь, и в зал прошествовал восьмифутовый пустой рыцарский доспех. По низу его шлема торчали шипы, а торс был непропорционально большим, так что он смахивал на бочку с руками и ногами, а также с длинным мечом. Но никто не закричал, не побежал и не грохнулся в обморок. Если уж на то пошло, то в воздухе витало предвкушение, чего обычно не происходит при встрече с тяжело вооруженными бочками.

Воспитанники знали ходячий доспех под именем «железный рыцарь». Матрона наняла троих таких, главным образом, для тяжелых работ. Рыцари, как правило, занимались своими делами, не замечая сирот, но если маленький белый камень в центре шлема начинал светиться красным, это означало, что у вас проблемы. А еще доспехи вечно норовили наступить на ногу. Анна годами мучилась, пытаясь (безуспешно) разгадать, как они действуют. В конечном итоге она решила, что это не важно, если держишься от них подальше.

Железный рыцарь ничего не сказал (и не удивительно, ведь сколько Анна себя помнила, они ни разу не произнесли ни слова). В одной руке он держал пачку бумажек. Пассажирские билеты. Поверх стопки была записка, которую он передал мальчишке, открывшему двери. Паренек начал зачитывать вслух:

Всем воспитанникам, которым надлежит уехать

Хотелось бы мне сказать, что время, проведенное с вами, было приятным, но это не так. Абсолютно. На самом деле мне и не хотелось бы такое сказать. Это было вранье. К тому же, вы все еще должны мне один рабочий день, так что хватит тут торчать, идите работать.

Искренне НЕ ваша

Матрона

P. S. Скатертью дорога

Железный рыцарь передал мальчику еще одну бумагу – список этого года, и мальчишка начал называть имена в алфавитном порядке. Услышав свое имя, воспитанник подходил для получения билета.

Анна вздохнула, понимая, что будет последней. Мало того, что она ничего не знает о своем происхождении – у нее даже фамилии нет, так что она всегда последняя в списке. Они с Пенелопой как-то устроили мозговой штурм и придумали несколько вариантов, которые бы решили проблему, но Матрона наотрез отказалась подавать необходимое заявление для узаконивания новой фамилии. Паренек выкрикнул первое имя:

– Апплтернер, Аполлония.

Высокая девочка выступила вперед. Рыцарь вручил ей билет, и она вышла из зала на последнюю рабочую смену.

– Барнакл, Роберте, – вызвал следующего мальчик.

На этот раз от толпы отделился парнишка и тоже получил билет. А затем ушел вслед за девочкой.

Очередь ожидающих все уменьшалась, билеты один за другим расходились: Идуардо Дриблнудл, Мари Фиклфэзер, Эбелле Грейтсорт, Тай Куинфлауэр.

– Шаттерблейд, Пенелопа, – вызвал мальчик.

Пенелопа подскочила к рыцарю, взяла билет и смачно поцеловала его.

– Принцы этого мира, я иду к вам!

Анна и оставшиеся ребята, смеясь, смотрели, как Пенелопа, пританцовывая, покидает вестибюль. Чем меньше оставалось имен, тем ближе к рыцарю придвигались ожидающие. Вскоре рядом с ним стояли только пятеро воспитанников. Затем двое. И наконец осталась лишь Анна.

– Анвил, – объявил наконец паренек.

Анну передернуло от звучания ее полного имени, но она тем не менее шагнула вперед с улыбкой, которую не могла сдержать. Да, будущее было туманно, но это не портило ее приподнятого настроения. Анна задержала дыхание, дожидаясь, пока рыцарь даст ей билет.

Вместо этого он повернулся и вышел вон.

* * *

Потрясенная Анна не могла пошевелиться. В происходящем не было ни малейшего смысла. Собственно, смысла было маловато и в самом получении пассажирского билета от пустого ходячего доспеха, но в данных обстоятельствах в получении билета его не было совсем.

Пенелопа с граблями в руках заглянула в вестибюль:

- Ты идешь? Листья сами себя не сгребут.

- Мне... мне не дали билет, - выдавила Анна.

- Что? - Пенелопа перевела взгляд с Анны на удаляющегося железного рыцаря и обратно на Анну. - И что теперь делать?

Решив, что здесь какая-то ошибка, Анна кинулась вслед за рыцарем. Она выскочила перед ним и замахала руками. Рыцарь остановился, едва не сбив ее, и обратил свой холодный и бесстрастный взор вниз.

- П-п-простите, но вы не отдали мне мой билет, - выпалила Анна.

Камень в шлеме рыцаря сверкнул красным. Она разозлила его? Девочка не двигалась с места, полная решимости и страха, а рыцарь продолжал сверлить ее взглядом. Наконец он просто шагнул в сторону и продолжил свой путь. Анна смотрела ему вслед, ощущая, как ухает вниз желудок. Она понятия не имела, почему рыцарь не дал ей билет, но точно знала: без него покинуть Св. Люпин она не сможет.

Анна огляделась вокруг. Остальные воспитанники разошлись по своим работам, но как она могла чем-то заниматься, пока не разрешилась проблема с ее отъездом?

- Мне надо повидаться с Матроной, - сказала она.

С лица Пенелопы сошла краска.

- Мы уже отстали от графика. Если не начнешь работу сейчас, придется опять отрабатывать двойную смену в шахте. Она тебя заставит пахать до самой

последней минуты, пока корабль не отплывет.

Анна кивнула:

– Если в результате я окажусь-таки на борту, то ничего, переживу.

Не позволяя здравому смыслу взять верх, Анна оставила подругу с грудой листьев и решительно двинулась через двор к Усадьбе, пятиэтажному дому из красного кирпича посередине приютской территории. Она взбежала по ступенькам парадной лестницы и вошла внутрь через массивные двустворчатые двери. От главного входа тянулось несколько коридоров, и Анна нырнула в тот, что уходил направо за старинными напольными часами, затем попетляла по извилистым галереям и вышла в длинный зал, ведущий непосредственно к кабинету Матроны. По обеим сторонам зала стояли статуи предыдущих директоров и директрис, все – с пристальным, как живым, взглядом, что усиливало общее впечатление дороги на казнь. Проходя мимо, Анна поежилась.

Дверь в кабинет была открыта, но девочка все равно остановилась снаружи и постучала. Матрона не из тех, к кому стоит врывать без стука. Ответа не последовало, и Анна рискнула заглянуть внутрь.

То была восьмиугольная комната с тремя высокими витражными окнами; в центре стоял большой дубовый стол с причудливой резьбой, от пола до потолка высились стеллажи. Расцвеченный пестрыми стеклами яркий солнечный свет наполнял все помещение, и, куда бы ни глянула Анна, ее чумазое лицо отражалось в какой-нибудь до блеска отполированной поверхности.

Единственным живым существом в комнате была огневая ящерица Матроны, мирно сопевшая в корзинке в углу. Звали ящерицу Пёс – по крайней мере, так было написано на ее ошейнике. Пёс был длиной в два фута от носа до кончика хвоста, покрыт черной чешуей, имел два черных крылышка и ярко-зеленые глаза. Летал он так себе – скорее, неуклюже трепыхался в нескольких дюймах над землей, врезаясь в предметы, словно шмель без малейшего пространственного зрения. Анне Пёс очень нравился; жалко, что его нельзя забрать из Св. Люпина.

– Мэм? – позвала она.

Нет ответа.

Анна знала, что ей следует уйти. Она уже опоздала к началу работы. Но ведь проблему билета может решить только Матрона – и девочка решила подождать. Повиновавшись внезапному импульсу, она ступила за порог. Воспитанникам редко разрешалось входить в кабинет без сопровождения, и этот крошечный акт неповиновения в последний день будоражил кровь. На полках стояли тысячи стеклянных полусфер разного размера, под каждой из них хранился уникальный медальон. Анна, бывало, целыми часами протирала и полировала их, всегда под строгим наблюдением, но теперь прокладывала извилистый путь по плиткам пола сама, переживая краткий миг дурманящей свободы. Она остановилась на другом конце кабинета перед полусферой со своим любимым медальоном: серебряным, с изображением дракона. Дракон был выгравирован четкими затайливыми линиями – рисунок портила лишь одна глубокая царапина.

– И что это ты тут делаешь, интересно? – раздался резкий голос.

Анна стремительно обернулась, едва не потеряв равновесие.

В дверном проеме стояла высокая сухопарая женщина.

Матрона.

С подозрительной гримасой на лице она прошествовала внутрь; на каждом втором шаге по плиткам пола стучала серебряная трость. Матрона остановилась прямо перед Анной. Вблизи бело-седые короткостриженные волосы Матроны еще разительнее контрастировали с коричневой кожей. Она стояла так близко, что Анна могла пересчитать все черные нити на ее прекрасно скроенной тунике с высоким воротом. Так близко, что было страшно задеть ее коричневые шерстяные брюки грязным плащом или случайно коснуться изысканных кожаных туфель. На груди Матрона носила подвеску в виде кристалла на золотой цепочке, и сейчас эта подвеска болталась ровно перед Анниным носом.

Матрона указала на стеклянную полусферу правой рукой в перчатке.

– Итак, – произнесла она. – Объяснись.

Голос она не повышала, зато угольно-черные глаза имели свойство заглядывать человеку прямо в душу и заставляя ее сжиматься.

Соответственно, Анна тут же сжалась.

– Я... я ничего не трогала. Клянусь.

Матрона пробежалась глазами по полкам, очевидно, высматривая малейшую улику, указывающую на преступные действия, – какой-нибудь отпечаток пальца.

– Тогда что ты здесь делаешь?

Анна глубоко вдохнула:

– Мне не выдали билет на грузовой корабль.

– Воспитанники получают билет по достижении тринадцати лет. Тебе еще нет тринадцати.

– Я знаю, – согласилась Анна. – Я просто подумала, что по правилам отъезда... и раз уж корабль отправляется так скоро после полуночи...

– Расписание изменилось. Корабль теперь отправляется до полуночи, и я уверена, даже ты можешь сообразить, что это означает: тебе придется пробыть здесь дольше, чем ты рассчитывала.

Сердце Анны бешено заколотилось:

– Остаться? Здесь? В Святом Люпине?

– Где же еще? – обронила Матрона и, очевидно удовлетворенная тем, что ничего не тронута, отвернулась, дав Анне возможность вздохнуть.

– Но... корабль же вернется только через год, – будущее промелькнуло перед мысленным взором Анны: еще один год в угольной шахте, еще один год полировки каждой финтифлюшки в приюте, и все это без лучшей подруги рядом.

– И почему это должно быть моей проблемой? – отозвалась Матрона.

Тяжело опираясь на трость, она проследовала к столу и села в кресло с высокой спинкой. Когда рука в перчатке опустилась на столешницу, послышался отчетливый звяк.

Анна перешла на отмеченное крупным крестом место перед столом. Слева от него стоял стул, однако, насколько ей было известно, никого и никогда не приглашали на него сесть.

– Но по графику я должна уехать на этом корабле, – сказала девочка. – Мое имя в списке. – Завтра мой день рождения.

– Да, и если бы корабль отходил завтра, то ты непременно бы на нем оказалась. Но, как я сказала, в расписание были внесены изменения, – Матрона подалась вперед. – И чтобы не возникло никакого недопонимания: тебе категорически запрещено даже близко подходить к этому грузовому кораблю. Тебя не должно быть на пристани, рядом с пристанью или в любом месте, откуда хотя бы видна пристань. И вообще, ты можешь находиться только на территории главного комплекса, пока корабль не уйдет.

На глаза Анны навернулись слезы:

– А они н-не могут подождать несколько минут?

– Нет.

– Можно тогда Пенелопа останется тут, со мной?

– Разумеется, нет, – ответила Матрона тоном, в котором ясно слышалась настоятельная рекомендация воздержаться от дальнейших дискуссий. – Если это все, ты можешь приступать к работе.

Анна не верила ушам. Ее и Пенелопу разлучают: она даже не сможет посмотреть, как подруга уезжает. Никаких совместных приключений. Никаких пиратов. Возможно, они вообще никогда не смогут найти друг друга.

Матрона слегка откашлялась.

Анна подняла глаза.

– Что-то еще? – произнесла Матрона.

И в этот момент Анна решила, что просто так она не сдастся.

– Видите ли, я только что закончила ночную смену в шахте, – сказала она. – У меня по графику только помощь Пенелопе в уборке листьев, а потом сон.

– Если ты достаточно бодра, чтобы прийти сюда и беспокоить меня по пустякам, значит, ты достаточно бодра и для того, чтобы отработать всю первую половину дня. И, говоря о работе, я не имею в виду болтовню с подружкой, – Матрона жестом указала на корзинку с Псом. – Можешь начать с того, чтобы вывести эту убогую тварь на утреннюю прогулку.

Анна подавила возражение и прошла в угол. Сняла с крючка над корзинкой поводок и прицепила его к ошейнику Пса. Пес протестующе фыркнул, но все же выкарабкался из корзинки. В норме огневую ящерицу выгуливали два человека. Один держал поводок, а второй тянул, толкал, тащил, умолял – то есть делал все необходимое, чтобы сдвинуть животное с места. Но в последнее время Пес слушался Анну без особой возни.

– И помни, – добавила Матрона, – что ты не покинешь основного комплекса до отправления грузового корабля. Вряд ли нужно напоминать, к каким последствиям приведет неподчинение приказу.

Анна вышла с Псом в кильватере. На этот раз взгляды статуй в длинном зале не тронули ее ни в малейшей степени. Напротив, каждый шаг только укреплял ее решимость. Ей было плевать на предупреждения Матроны. Она здесь не останется. Не мытьем, так катаньем – она покинет Св. Люпин.

Даже если ей придется нарушить все до единого правила Матроны.

«САМОУЧИТЕЛЬ АВАНТЮРИСТА: КАК УСПЕШНО СМЫТЬСЯ» предлагает следующие советы:

1) Дождитесь темноты, когда все уснут, – если, конечно, то место, откуда вы пытаетесь бежать, не охраняется ходячими доспехами, в сне не нуждающимися. В этом случае вам не повезло.

2) Если вам нужен сообщник, выбирайте кого-то бесшумного. Громогласные болтуны, которые только и делают, что треплются о пиратах и покупке замков, с большой вероятностью выдадут ваше местонахождение.

3) Прежде чем попытаетесь переплыть ров, проверьте, не кишит ли он акулами.

2. Огневые ящерицы и огненные шары

Внешняя стена высотой в пятнадцать футов огибала главный комплекс приюта в весьма беспорядочной и причудливой манере, и лишь один железный рыцарь вышагивал по ней – также без всякой системы. Анна вывела Пса из Усадьбы и двинулась вдоль стены в противоположном от рыцаря направлении. Огневая ящерица тащилась позади на бреющем полете, так что приходилось лишь изредка дергать за поводок, чтобы скорректировать курс. Прогуливаясь, Анна всматривалась в другие здания в пределах огороженной территории. Под управлением Матроны от некогда процветающего поместья осталась лишь тень (в точности как это происходило с воспитанниками): из заколоченной пекарни доносился только запах мышей и плесени, в заброшенной кузне одиноко торчали выстуженный горн и ржавые инструменты, а на пыльных полках библиотеки – ряды позабытых книг. Единственное здание за пределами главного комплекса – старая обсерватория на холме неподалеку – пребывало в таком же запустении.

Анна затормозила Пса у главного входа, который представлял собой всего-то кривенькую арку в стене под сенью покосившейся часовой башни. Ржавые металлические ворота были распахнуты и наполовину сорваны с петель. За аркой был перекинут подъемный мост через ров, кишачий акулами (зомби-акулами, поскольку скардность Матроны не позволяла ей кормить живых). В середине рва мост опускался на край каменной ramпы, по которой можно было проделать остаток пути на ту сторону. Через несколько часов все

тринадцатилетние воспитанники пересекут мост, спустятся на другой берег рва и пройдут пару миль по отлогой лесной тропинке к пристани. Анна очень надеялась быть в их числе, но пока дела ее шли не очень.

С граблями в руке подбежала Пенелопа:

– Вот ты где! Ну что, получила билет?

Анна помотала головой.

– Что?! – воскликнула подруга.

Анна пересказала услышанное в кабинете Матроны: корабль теперь отправляется до полуночи, и Анне придется остаться в Св. Люпине еще на год.

– Но это же абсолютно несправедливо! – вскричала Пенелопа, махнув граблями так, что ближайшая куча листьев разлетелась во все стороны. – Что нам делать?

– Ну, – начала Анна, оглянувшись вокруг и проверяя, не подслушивает ли кто. – Я подумываю все равно уехать, если только ты мне поможешь.

– Да! – охотно согласилась Пенелопа. – Мы штурмуем замок!

– Э-э, вообще-то, замок штурмуют тогда, когда хотят попасть в него. А я стремлюсь из него вырваться.

– Ладно. Штурм будет планом «Б».

Поскольку во дворе работали другие воспитанники, девочки нырнули в арку и подошли к краю моста, чтобы планировать побег в более уединенной обстановке. Поверхность воды во рву была спокойна, лишь разлагающиеся плавники зомби-акул периодически тревожили гладь, вызывая рычание Пса.

– Можешь попробовать замаскироваться, – предложила Пенелопа.

– Мне все равно понадобится билет, – возразила Анна. – Но я могла бы попасть на корабль в одном из ящиков, если смогу залезть туда после разгрузки товара и до отправки тары обратно на борт.

Пенелопа покачала головой:

– Пустые ящики всегда проверяют. Но я уверена, что смогу закинуть тебя на корабль с причала.

Анна дотронулась до шрама на локте:

– Ты, кажется, забыла инцидент «я уверена, что смогу подбросить Анну на ветки дуба».

Пенелопа расплылась в улыбке:

– Но я была близка. И в любом случае все ведь отлично зажило.

– На этот раз мне бы хотелось избежать самой необходимости что-нибудь заживлять.

– Ну пусть это будет план «В».

– Ты можешь назвать это планом «В», – возразила Анна, – а для меня это будет Последняя-Надежда-и-Даже-Тогда-Наверное-Нет. Не раньше, чем я научусь летать. – Она встрепелась. – А не сделать ли нам самое простое? Ты садишься на корабль, устраиваешь переполох, и, пока все носятся туда-сюда, я пробираюсь на борт.

– А что за переполох?

– Не знаю. Затея спор с первым помощником или что-нибудь такое.

– Это который из них?

– Секундочку. У меня, кажется, есть набросок. – Анна выгребла из карманов рисунки. – Подержи минутку, – она сунула Пенелопе в руки книжку в красном переплете.

– Что за книга? – поинтересовалась Пенелопа.

– Да та же самая. У меня же не было шанса поменять ее на что-нибудь другое.

– Нет, не та же. Эта называется «Руководство авантюриста по тайным передвижениям».

Анна бросила взгляд на обложку и наморщила лоб:

– Странно.

Пенелопа открыла книгу, и подруги ахнули. На первой странице четкими темными линиями был отпечатан пассажирский билет. На имя Анны.

Дрожащими руками Анна взяла книгу и потрясенно уставилась на билет.

– Но... как?

Пенелопа беззаботно пожала плечами:

– Да просто магия, наверное, или типа того.

Анна вылупилась на подругу:

– Просто магия?

– Ну да. В этих книжках, которые ты таскаешь из библиотеки, все время что-то магическое происходит.

– Я знаю, Пен. Но читать об этом – одно дело. А это... это просто невероятно!

Пенелопа расхохоталась:

– Само собой. Шучу я! Книжка обалденная! Быстро вырывай билет, пока он не исчез.

Анна прижала томик к груди.

– Что?! Мы не можем выдрать страницу из магической книги.

– Кто сказал? Она же нарисовала тебе билет, разве нет? Зачем бы ей это делать, если она не хотела, чтобы ты им воспользовалась?

Анна снова посмотрела на страницу.

– Наверно, в этом есть логика, но... что если мы ее как-то испортим?

– Ну надорви немного. Если что-то пойдет не так, мы сразу прекратим.

– А что, если «пойдет не так» означает «книга взорвется»?

– Тогда точно прекратим.

Анна, по своему обыкновению, пыталась оценить ситуацию со всех сторон, но Пенелопа была права: рисковать потерей билета нельзя. Анна сжала страницу пальцами как можно ближе к корешку и тянула, пока не получился крошечный надрыв. Ничего не случилось. Она надорвала еще немного. Все по-прежнему было в порядке. Девочка осторожно дорвала страницу до самого конца. Билет никуда не делся, и книжка, кажется, не пострадала. Анна с облегчением выдохнула.

Пенелопа хлопнула ее по плечу:

– Фантастика! Я уже практически чувствую пиратский дух!

– Это, наверно, от рва несет, – заметила Анна.

Пока они с благоговением взирали на билет, Пес наострил нос и повернулся к лесу. Уши его встали торчком.

Пенелопа показала на небо:

– Что это?

Анна приставила ладонь козырьком ко лбу:

– Похоже на... огненный шар... типа.

И правда, что-то «типа», – а именно ярко-зеленый полыхающий предмет – пересекало небосклон, постепенно снижаясь, и в итоге скрылось в лесу. Пока подруги пялились на дымовой след, Пёс рванул вперед и вырвал поводок из Анниной руки. Огневая ящерица промчалась через мост, вжухнула по рампе и скрылась среди деревьев.

О нет.

Нет, нет, нет, нет, нет.

Анна кинулась через мост, но затормозила у начала рампы и взглянула на железного рыцаря, патрулирующего стену. Видел ли он огонь в небе? Или как сбежал Пёс? Заметит ли ее исчезновение?

Ее нагнала Пенелопа.

– Мы бежим за ним, или как?

Анна закусила губу. Матрона строго-настрого наказала не покидать главного комплекса. Невыполнение работы грозило дополнительной сменой в шахте, а послушаться прямого приказа значило неделю отскребать подземелье, будучи запертой в нем. Но опять-таки, явись она без Пса, вряд ли дело закончится грамотой «Лучшему воспитаннику года».

– Да, я пойду, – решила Анна. – Ты оставайся здесь сторожить. Пошуми как-нибудь, если вдруг нарисуетя Матрона или один из рыцарей.

Пенелопа кивнула.

Анна вновь подняла взгляд – караульный рыцарь удалялся от них. Другой такой возможности не будет. Она запихала книгу, билет и рисунки в карман и помчалась по рампе и дальше через тропку в заросли, надеясь обнаружить Пса где-то на краю рощи. Увы, ящерица уже была у подножия длинного склона и на глазах Анны скрылась в чаще леса. Девочка припустила за ней с колотящимся сердцем.

Спустя несколько минут она стала наткаться на пятна обожженной земли и почерневшие ветки. Должно быть, приближалась к тому месту, где приземлилась горящая штукovina. Торопливо шагая сквозь висящие в воздухе облачка пепла и искр, она задела ногами тлеющую кучу опавших листьев. Дым становился все гуще, обжигая ей легкие и затуманивая зрение, и наконец она зашлась в приступе кашля, хватая ртом воздух. Пса было не видеть.

Анна уже почти собралась повернуть назад, но неожиданно наткнулась на зияющую в склоне холма дыру – вход в шахту. Точнее, в Одиннадцатую шахту, где много лет назад, примерно в то время, когда Анна родилась, произошел обвал. Годами воспитанники рассказывали друг другу небылицы о том, что там якобы случилось: в некоторых фигурировала армия туннельных угольных червей, другие содержали двусмысленные намеки на горящую головешку и разъяренную канарейку. Какой бы ни была правда, шахты избегали, так как Матрона назначала дополнительные работы всем, кто осмеливался к ней хотя бы приблизиться. Анна нырнула во все еще целый вход и всей грудью вдохнула прохладный воздух без следов дыма. В нескольких шагах от входа виднелась заколоченная дверь, где красовалась надпись: «НЕ ВХОДИТЬ (ДА, РЕЧЬ О ТЕБЕ)».

Все еще раздумывая, пойти ли дальше или вернуться на территорию, Анна услышала треск веток среди деревьев неподалеку. Предположив, что это Пёс, она быстро вышла и начала потихоньку пробираться от ствола к стволу, рассчитывая застать его врасплох. Но, едва она собралась совершить решительный прыжок в кусты, раздался глубокий, зубодробительный рык.

Это был не Пёс. Это было нечто совершенно иное. И большое.

Возможно, вполне дружелюбное «большое» хотело сказать своим рыком всего лишь «привет, маленькое существо», но в равной степени вероятно было и то, что «большое» не отказалось бы закусить нежной сиротской плотью. Предпочитая не проверять, какой из вариантов правильный, Анна как можно

тише двинулась назад, надеясь укрыться в Одиннадцатой шахте. Но, обогнув валун, наступила на ветку, и та хрустнула. Немедленно разнесся еще один оглушающий рев, а затем треск ломающихся деревьев, и это убедило Анну, что пора уносить ноги, так что она припустила напрямую ко входу в шахту. С прямого пути, однако, пришлось неожиданно свернуть, так как аккуратно перед ней зеленым огнем вспыхнуло дерево. Насколько ей было известно, единственные существа, способные изрыгать огонь, – это драконы, но встречаться с ними ей не доводилось, и зачем бы одному из этого племени прилетать в Св. Люпин и жечь деревья зеленым пламенем, она не представляла.

Сердце девочки трепыхалось от близкой опасности, но она заставляла ноги двигаться. Теперь она бежала прямо туда, где, видимо, приземлился летающий объект (или дракон?), но выбора не было. Она перепрыгивала через горелые пеньки, огибала тлеющие кучи листьев, несясь вслепую сквозь облако густого дыма...

...И, вылетев на обрыв, сорвалась с края.

Дополнение к прологу

Строго говоря, существует еще один способ покинуть Св. Люпин:

4) Выйдите из главных ворот, следуйте вперед примерно две мили в любом направлении и упадете с края света.

Это происходит отнюдь не так редко, как можно подумать.

Неоспоримым источником информации о драконах является труд «ДРАКОНЫ, КОТОРЫХ Я ЗНАЛ, И ПОЧЕМУ НЕ СТОИТ ТЫКАТЬ В НИХ ОСТРЫМИ ПРЕДМЕТАМИ» знаменитого чародея и историка, однорукого Хенгеца Доверчивого.

Во вступлении к первому тому «ВСЕ О ТОМ, КАК СТАТЬ ЖИВОЙ НАЖИВКОЙ ДЛЯ ДРАКОНА» говорится:

«Драконы – любопытные существа, и здесь я имею в виду, что это людям любопытно узнать о драконах, а не драконам о людях, если только речь не идет о людях в качестве обеда. Драконы определяются по размеру, цвету и виду, так что разница между, скажем, крупным зеленым трехглазым драконом-носорогом и мелким фиолетовым слюнявым драконом-целовальщиком должна быть очевидна, но от обоих стоит держаться подальше. Внимательный наблюдатель при встрече с драконом использует эти категории для быстрой классификации и оценки потенциальной угрозы. Не-слишком-внимательному наблюдателю следует перечитать кусок про людей в качестве обеда».

3. Край света

Анна лежала на спине. Падение закончилось, это хорошо. Тело болело во многих местах, и это не очень хорошо, но, кажется, все кости остались целы.

Ее внимание привлекло какое-то движение высоко в небе. Над головой девочки, словно облако весом в 800 квадриллионов тонн, медленно плыл колоссальный скалистый остров. Этот остров, а также и все остальные, включая Св. Люпин, назывался ярусом. Из книги «Почему мир – это скопище огромных летающих островов» Анна узнала, что все ярусы (включая солнце, луну и звезды) двигались по окружности внутри большого сияющего поля магии, которое по недостатку воображения или просто от всепоглощающей лени все так и называли – Большое Сияющее Поле Магии, или БСПМ. Все это вместе – ярусы и БСПМ – именовалось Иерархией, и где-то там дрейфовал и ее дом – ярус, на котором она родилась.

Анна села и обнаружила, что свалилась на узкий выступ сбоку, где-то в двадцати футах от поверхности яруса Св. Люпина. Справа от нее виднелись остатки древней выбитой в скале лестницы: должно быть, когда-то она вела вверх, но сейчас превратилась в неприступные руины. Слева от нее выступ обрывался, и дальше, далеко внизу, виднелось только БСПМ. Анна поднялась на ноги. Ни там, ни там дороги к спасению не было. Так что она повернулась к скале и стала нащупывать пригодные выемки для рук и ног, чтобы попробовать забраться обратно. К ее досаде скала оказалась абсолютно гладкой. Ей пришлось в голову позвать на помощь, но до приюта было слишком далеко – никто не

услышит. К тому же дракон (если «большое» – это дракон) все еще был там. Обнаружить свое местоположение, возможно, не лучшая идея.

Пока она перебирала варианты, послышался шум.

О, о, о, о, о, о.

Может, это Пенелопа ее ищет? Или «большое»? Анна напрягла слух.

О, о, о, о, о, о.

– Ау? – откликнулась она, не осмеливаясь поднять голос выше отчетливого шепота.

«У, у, у, у, у», – донеслось до нее немного слышнее, немного ближе.

– Ау! Эй! Я внизу, – позвала она, стараясь говорить не слишком громко, чтобы ее не услышало рычащее «большое», и в то же время достаточно громко, чтобы быть услышанной человеком, который мог бы ей помочь, и опять-таки не слишком громко, чтобы не привлечь внимание «большого» к этому человеку. Нет нужды говорить, что найти необходимый баланс было непросто.

Сверху над краем появилось лицо. Оно принадлежало вовсе не Пенелопе, а некой женщине с темно-коричневой кожей, теплыми карими глазами и копной аккуратно уложенных черных волос.

– Прости, не ты ли воспитанница с номером, – женщина заглянула в клочок бумаги, – шесть-пять-пять-три-пять?

Анна захлопала глазами.

– Эм-м...

Дама снова сверилась с бумажкой:

– Тебя зовут Анвил?

Девочка скривилась:

– Я предпочитаю «Анна».

– Превосходно. Пусть будет Анна, – женщина перевесилась подальше через край. – Имею удовольствие сообщить тебе, что именно на тебя пал абсолютно случайный выбор этого года.

– На меня... что?

– По-другому это называется «джокер». Знаю, знаю. Это так поразительно, что у тебя нет слов. Не надо смущаться. Так со всеми бывает, особенно на нижних ярусах вроде этого. Но не бойся. Свыкнешься ты быстро. Однако нам все-таки стоит немного поболтать, прежде чем отправляться.

– Поболтать?

– Расскажу самое основное, чтобы тебя не перегружать.

Анна огляделась по сторонам:

– Вы хотите со мной поболтать, пока я тут торчу на выступе под ярусом?

– На самом деле, если ты не против, то наверху, пожалуй, было бы удобнее, – и женщина спустила конец веревки.

Анна заколебалась:

– Но там наверху... там что-то ходит.

Женщина рассмеялась:

– О, это, наверно, я. Прошу прощения, если напугала напрасно.

Анну все же мучила тревога:

– А вы рычите и выпускаете в людей огненные шары?

– Только если пропускаю чаепитие между завтраком и обедом, – дама снова засмеялась, но умолкла, заметив напряжение Анны. – Разумеется, я шучу, дорогуша. Пойдем же, довольно прохладиться.

Теплота и уверенность женщины наконец убедили Анну. Она схватила конец веревки и вскарабкалась по ней через край на поверхность.

Стоя на четвереньках на краю обрыва, которым заканчивалась небольшая лужайка, Анна смогла получше рассмотреть свою спасительницу. На женщине были темные брюки, начищенные кожаные сапоги для верховой езды и розовый жакет поверх бежевой блузки. Из-под серого плаща с капюшоном выглядывал изысканно украшенный эфес шпаги, на плече висела богато вышитая сумка. Все это вместе производило потрясающий эффект, но, пожалуй, выглядело не как костюм настоящего авантюриста, а скорее человека, который тщательно изучил, как выглядят авантюристы, и воспроизвел наряд максимально близко.

Женщина поднялась и отряхнула грязь с колен.

– Так-то лучше, – она протянула Анне руку и помогла ей встать. – А теперь, дорогуша, давай-ка на тебя посмотрим.

Она отошла на несколько шагов и окинула Анну опытным взглядом.

– Хмм, я погляжу, тут есть интересные моменты. Сирота, очевидно, но не отъявленная бродяга. Грамотный выбор в этом году. Бродяг хватило в прошлом году, и я сыта ими по горло. Крепкие устойчивые ботинки. Хорошо. Ты не поверишь, сколько я видела девиц, пытающихся повернуть это на высоких каблуках. Я все время им говорю: «Гиблый лес – не подиум».

– Э, – сказала Анна.

Женщина постучала пальцами по подбородку.

– Но волосы, дорогуша, – серьезно, что ты хочешь этим сказать? Запущенные. В колтунах. Грязные. Местами как пакля. Это слишком. Чересчур. Тебе надо

понимать, что за послание ты несешь, – и она сделала рукой широкий жест, словно обращаясь к невидимой публике. – Отчаяние – да, с этим можно работать. Однако, я полагаю, гораздо лучше будут приняты тайное отчаяние, скрытая подавленность. Но, конечно, выбор за тобой. Исключительно за тобой. Не смею вмешиваться. Просто призываю тебя как следует поразмыслить. Не хотелось бы, чтобы ты пострадала из-за таких тривиальных вещей.

– Э, – снова сказала Анна. Она улавливала только половину того, что говорила женщина, а понимала и того меньше.

Дама вынула из кармана жакета кружевной платок и смахнула с плеч девочки пепел. – И все же, с учетом всех обстоятельств, думаю, тебя ждет блестящее начало. Не желаешь ли задать какой-нибудь конкретный вопрос, прежде чем мы отправимся в путь?

– Мы с вами знакомы вообще? – спросила Анна.

– О, ну конечно! Какая грубость с моей стороны. Представиться! – Женщина откинула свой плащ в изысканном поклоне. – Я леди Джоселин Абигейл Дейзивил Третья, изучаю естественно-научные дисциплины, лингвист и, что важнее всего в нашем случае, профессор мифологии в местной квест-академии.

Анна зацепилась за последнюю фразу.

– В местной – чем?

– В квест-академии, дорогуша. Я читаю все курсы по мифологии Старого мира. И иногда вечером веду мастер-классы по набивке чучел грызунов. Диорамы выходят прелестные.

– Я не знала, что существует местная академия.

– Неудивительно. У нас независимая школа, к тому же не очень большая. Но у этого есть свои преимущества, и я уверена, ты оценишь, как хорошо мы заботимся о студентах. Будем счастливы, если ты вступишь в их ряды.

На мгновение перед Анной забрезжила надежда, но этот огонек был тут же затушен волной жестокой реальности.

– Я не могу, – проговорила она, повесив голову. – В других академиях мне отказали в приеме из-за неизвестного происхождения. Видимо, такое правило.

Женщина – Джоселин – улыбнулась ей.

– Ну, если эти академии не умеют делать правила чуть более гибкими, им же хуже, верно? К примеру, они могли бы использовать вот это, – Джоселин запустила руку в сумку, вытащила простую деревянную шкатулку и передала ее Анне.

Анна откинула крышку. Внутри на подложке из потертого синего бархата лежала старая коричневая кожаная перчатка. Вся ее тыльная сторона была покрыта перекрывающимися друг друга металлическими пластинками, металлом был отделан и расширяющийся кверху раструб. С нижней стороны раструба виднелось круглое углубление.

Анна нахмурилась:

– Уродливую перчатку?

– Строго говоря, дорогуша, она называется рукавицей, – ответила Джоселин и жестом предложила Анне взять ее.

Девочка вытащила рукавицу из шкатулки, но держала на вытянутой руке словно дохлую рыбу – ужасно воняющую рыбу.

– И что мне, э-э, с ней делать?

– Да носить, конечно же, – Джоселин забрала шкатулку и сунула ее обратно в сумку. – Ты ведь не собираешься приступать к занятиям без нее?

– К занятиям? – пазл в голове у Анны начал складываться. – Вы хотите сказать, что будете обучать меня? В вашей академии? Для квестов? И мне только нужно носить эту... рукавицу?

- Именно. С ней нет тебе необходимости знать о своем происхождении. Это как пропуск, - Джоселин указала на рукавицу. - Давай же примерь.

С чувством растущего оптимизма Анна плотно натянула рукавицу на левую руку. Та села - за неимением лучшего выражения - как перчатка. Более того, казалось, что мастер сделал ее точно по Аннинному размеру. Покалывание побежало по ее пальцам и разлилось по всей кисти.

Анна вытянула руку и уставилась на рукавицу.

- То есть... то есть вы утверждаете, что я могу покинуть Св. Люпин? И не важно, что да как?

- Само собой. Ты не можешь куда-то приехать, не уехав.

- А что, если Матрона попытается остановить меня?

- Что ж, если эта твоя Матрона так хочет, она может подать жалобу в Чародейский совет, - наставительно произнесла Джоселин. - Но в этом случае у тебя будет право обратиться к представителю профсоюза и потребовать защиты в арбитражном суде. В моей практике до этого редко дело доходило.

- А моя подруга, Пенелопа? Я не могу ее бросить.

- Тебе понадобятся товарищи-авантюристы, так что чем больше, тем веселее.

- Это прекрасно! - воскликнула Анна. - Хотя я, наверно, должна сообщить, что ее фамилия в настоящий момент под запретом. Но сама она чудесная и трудолюбивая, и я уверена, что из нее выйдет отличный авантюрист, если только дать ей шанс.

- Одно из преимуществ независимой школы, дорогуша, в том, что не приходится следовать всем дурацким правилам на свете. Мы с радостью примем твою подругу. И даже если бы дело обстояло не так, обладатель рукавицы может набирать в свою команду кого пожелает. - Джоселин закрыла сумку. - Итак, мы готовы?

- Думаю, да. Но где мы...

Анна собиралась спросить Джоселин, где ей и Пенелопе найти эту академию, когда они уедут из Св. Люпина, но замолчала на середине предложения, когда из зарослей на другом конце лужайки появилась огромная черная блестящая туша. Змееподобное существо шести метров длиной на коротких лапах ковыляло к ним, и его чешуя сверкала на солнце, словно россыпь черных бриллиантов. Анна открыла было рот, чтобы выкрикнуть предупреждение, но не успела произнести ни звука, как существо с бешено трепыхающимися малюсенькими черными крыльями встало на задние лапы и выплюнуло шипящий шар зеленого пламени. Огненный шар накрыл Джоселин, и она мгновенно испарилась – лишь тонкая струйка дыма вилась в том месте, где только что стояла профессор.

Существо опустилось на все четыре лапы с сотрясшим землю грохотом и повернулось к Анне, которая спряталась за ближайшим на краю лужайки деревом. Потом оно издало низкий рык, как будто Анна обманом лишила его еды (и была только счастлива по этому поводу). Она слышала, как дракон – теперь-то было ясно, что это дракон, – ходит взад-вперед, не приближаясь к ней.

Она рискнула выглянуть.

Дракон смотрел на нее с явным раздражением. Анна попробовала вспомнить что-нибудь полезное о драконах из прочитанных книг, но ее мозг был слишком занят переживанием масштабной панической атаки. Дракон как будто чего-то ждал. Если того, что Анна просто выйдет и даст себя спалить, то она в его игру играть не собирается.

В конце концов тварь зарычала и стала приближаться к Аннинному укрытию. Девочка пыталась спешно подсчитать количество шагов, необходимых, чтобы добежать до края яруса и прыгнуть на выступ вниз, – по расчетам выходило, что к моменту «сожжена дотла» до цели все еще будет оставаться шагов пять.

Чуть не дойдя до ее дерева, дракон остановился. Он обернулся в сторону главного комплекса, наострил уши, потянул носом и, не издав даже прощального рыка, повернулся, доковылял до края яруса и рухнул в пустоту.

Анна сползла по стволу дерева и с дрожью выдохнула. Бедная женщина, Джоселин, – только была тут, и вот исчезла в мгновение ока. Точнее, сгорела в мгновение ока. А еще точнее, сгорела в шипящем пламени огненного шара. А вместе с ней пропал и единственный Аннин шанс поступить в квест-академию. Ее шанс стать авантюристом. Ее шанс постранствовать по свету и, может быть, найти свой дом.

От всего этого ей стало очень плохо.

* * *

Плохо не плохо, с Псом или без него, а надо было вернуться в приют, чтобы избежать еще больших неприятностей. По всей видимости, огневая ящерица также превратилась в горстку золы, спасибо дракону. Анна глубоко вдохнула, чтобы успокоиться, отодвинула свое горькое разочарование, вышла из-за дерева и – столкнулась с железным рыцарем.

Она резко подалась назад. Рядом с доспехом стояла Матрона и сверлила ее своим жестким и пронизывающим взглядом.

– Так вот как ты следуешь моим инструкциям? – произнесла она. – Я велю тебе оставаться на территории, и ты немедленно сбегаешь. Чем именно ты тут занимаешься? Пытаешься сжечь лес?

– Н-нет, мэм. Здесь был...

Тут глаза Матроны расширились от изумления. Сначала Анна испугалась, что вернулся дракон, но потом поняла, что Матрона смотрит на рукавицу.

– Это еще что? – проговорила она еле слышно.

Анна попыталась спрятать рукавицу за спиной, но Матрона подступила к ней и схватила за руку.

– Где ты это взяла? – спросила она требовательно.

- Я... я не...

- Где? - заорала Матрона.

Анна стояла и тряслась. Она понятия не имела, что отвечать.

Матрона таращилась на рукавицу. Потом перевела взгляд на Анну, и в глазах ее бушевала еле сдерживаемая ярость.

- Взять ее, - скомандовала Матрона.

Железный рыцарь схватил Анну за шиворот и потащил к приюту. Девочка не сопротивлялась. Она тупо семенила рядом, и в голове ее проносились картинки с зеленым пламенем, а надежда когда-нибудь покинуть Св. Люпин с каждым шагом испарялась.

«РУКОВОДСТВО ТОТА ПО ВСЕМУ, ЧТО СВЯЗАНО С ПОДЗЕМЕЛЬЯМИ» сообщает о проектировании подземелий следующее:

«Используйте гладкий камень для всех поверхностей (исключает возможность выкопать туннель), поставьте крепкую дубовую дверь с железным засовом (замки можно вскрыть), кандалы закрепите на стенах и потолке (для разнообразия) и оставьте в углу кости как минимум одного из прежних узников (для угнетения морального духа)».

Однако в руководстве есть и дополнение:

«Независимо от устройства подземелья, никогда не помещайте туда сироту. Это сплошная головная боль. Маленькие поганцы не в состоянии оставаться на месте».

4. Серебряный медальон

...двести тридцать девять, двести сорок, двести сорок один...

Слабые вибрации.

Анна лежала на жестких нарах, уставясь на звезды, видневшиеся сквозь крошечное зарешеченное окошко под потолком. Как и кабинет Матроны, подzemелье было выскоблено до состояния, когда можно без оглядки есть прямо с пола. И кстати, зная Матрону, легко было предположить, что другого варианта и не предусмотрено. Матрона швырнула Анну в камеру без единого лишнего слова, предварительно конфисковав рукавицу и все содержимое карманов, включая книгу, рисунки и пассажирский билет.

...двести восемьдесят четыре, двести восемьдесят пять, двести восемьдесят шесть...

Вибрации усилились, нары начали трястись.

Анна думала о рукавице. Один только ее вид вызвал у Матроны такую странную реакцию. Девочке не раз приходилось видеть Матрону в гневе, но никогда еще – в таком бешенстве, что лишает дара речи. Потом мысли ее перескочили на Джоселин. Анна снова прокручивала в голове, как дракон подался назад, видела его горящие зеленые глаза и зеленый пламенеющий шар. Ее передернуло от этих воспоминаний, и она помотала головой, чтобы изгнать ужасные картины.

...двести девяносто восемь, двести девяносто девять, триста.

Мимо крошечного окошка в двери протопал железный рыцарь.

Ровно пять минут. Патруль длится ровно пять минут. Анна следила уже давно, и он не сбился ни разу, ни на секунду. В дневное время нечего было и думать пытаться улизнуть, но теперь, когда настала ночь, Анна могла бы пробраться к причалу под покровом тьмы, в надежде успеть подняться на борт. В случае, конечно, если ее не сожжет дотла и не съест болтающийся где-то дракон.

Как только железный рыцарь протопал мимо двери, Анна скатилась с нар. К счастью, Матрона была в такой ярости, что обыскала преступницу не слишком тщательно: карманный ножик все так же был заткнут в носок. Вытащив его, Анна двинулась к двери. Массив дуба, шесть дюймов в толщину, но девочка сконцентрировала внимание на слабом месте – замке. В ножичке пряталось не только лезвие. Анна приделала к нему и другие орудия, включая тонкий щуп, идеальный для вскрытия замков. Он предназначался для проникновения в библиотеку, и за прошедшие годы у Анны было предостаточно практики.

Спустя всего полминуты она услышала ласкающий ухо щелчок, и замковый механизм освободился. Она потянула за ручку двери, но та не подалась. Она уперлась ногой в стену и тянула изо всех своих сил снова и снова, так что чуть не грохнулась в обморок, но дверь отказывалась двигаться. Должно быть, снаружи ее держал засов.

Она сделала долгий выдох и сползла по стене на пол.

– Вот тебе и план «На-какой-там-мы-сейчас-букве-алфавита».

Через несколько минут, сотрясая всю камеру, мимо двери вновь прогрехотал железный рыцарь, и Анна совсем отчаялась.

А затем услышала стук в дверь. Это что, железный рыцарь? С каких это пор они стучатся?

– Тс-с-с-с.

Услышав этот звук, Анна вскочила. Она выглянула в дверное окошко и увидела перед собой знакомую рыжую голову.

– Пен! – воскликнула Анна. Ее затопило чувство облегчения. – Как ты?..

Пенелопа приложила палец к губам.

– Как ты узнала, что я здесь? – прошептала Анна.

– Видела, как ты вернулась с Матроной и железным рыцарем. Но мне было не улизнуть раньше.

– Но ты же опоздаешь на корабль!

Пенелопа помотала головой:

– Я дважды сверилась с часами в главном холле. У нас еще двадцать пять минут. Корабль отправляется только после полуночи, как и должен. Анна, Матрона солгала тебе.

Внутри Анны поднялась ярость.

– Зачем это ей понадобилось?

– Не знаю, но лучше нам не торчать здесь, пытаюсь найти ответ, – Пенелопа подергала ручку двери. – Тут засов. Я, наверное, смогу его поднять, вот только ключей от замка не нашла.

– Об этом я уже позаботилась, – кивнула Анна.

Пенелопа исчезла из виду. Анна услышала, как она зарычала от напряжения, а затем – как что-то тяжелое бухнулось на пол. Секунду спустя кликнула защелка, и дверь отворилась.

– Как тебе такое для первого побега из тюрьмы? – сказала Пенелопа. – В наших пиратских резюме будет выглядеть потрясно.

Снова заперев дверь на засов, чтобы замести следы, Анна и Пенелопа припустили из подземелья, легко избежав встречи с караульным железным рыцарем. По дороге Анна рассказала обо всем, что произошло, включая Джоселин, рукавицу и дракона. В нужных местах Пенелопа пугалась и радовалась.

– Нас приняли в квест-академию? – воскликнула она. – Фантастика! Когда мы едем? Как мы едем?

- Понятия не имею, - ответила Анна. - И я не уверена, что нам там будут рады.

- Это почему?

- А что я им скажу? «Спасибо за приглашение. Извините, но одна из ваших сотрудниц сгорела в драконьем пламени, когда прибыла за мной».

Пенелопа наморщила лоб:

- Ну да, это может быть немного неловко.

Они поднимались по длинной винтовой лестнице, ведущей из подземелья, пока не оказались на первом этаже Усадьбы. Удостоверившись, что все чисто, Пенелопа начала продвигаться ко входу, но Анна повернулась в противоположном направлении.

- Ты куда? - изумилась подруга. - Пристань в той стороне.

- Сперва мне надо в кабинет Матроны, - объяснила Анна.

- Ты серьезно? - пискнула Пенелопа.

- У нее мои вещи.

Пенелопа потянула ее за рукав:

- Мы не можем так рисковать.

Анна накрыла ладонь Пенелопы своей.

- Если я хочу убраться отсюда, мне как минимум нужен билет, чтобы сесть на корабль. И Джоселин сказала, что любая академия примет меня с этой рукавицей. Она также сказала, что я могу взять тебя с собой. И даже если ее академия откажется от нас, может быть, примет какая-то другая. Стоит попытаться, верно? Но тебе и правда не надо рисковать. Я сгоняю одна. А ты иди к пристани.

Пенелопа яростно помотала головой:

- Никуда я без тебя не пойду. И у нас почти не осталось времени.

- Тогда давай поторопимся.

- А что, если Матрона у себя? Ты же не собираешься ворваться туда и просто потребовать свой билет и рукавицу?

Анна пожала плечами:

- Что-нибудь придумаю. Может, сперва выманю ее.

- Предоставь это мне, - заявила Пенелопа. - Я устрою диверсию, как мы планировали сделать на корабле.

- Нет, Пен, я не могу тебе позволить...

Пенелопа скрестила руки на груди:

- У меня упрямства не меньше, чем у тебя. Я подниму переполох возле кухни. Она дальше всего от ее кабинета. Времени тебе должно хватить.

Анна вздохнула:

- Ладно. Но после этого сразу беги на корабль.

Пенелопа кивнула. Они быстро обнялись и разошлись в разные стороны. Пенелопа понеслась к кухне, Анна же вновь пустилась по пустым петляющим коридорам. Статуи в зале перед кабинетом Матроны образовали жуткий туннель с таящимся в нем ужасом, и Анна вздрагивала от любой скрипнувшей половицы. Она старалась красться как можно тише. Если Матрона снова ее поймает, то без раздумий бросит в Одиннадцатую шахту и навсегда замурует вход.

Дверь в кабинет стояла распахнутая. Кто-то мерил шагами комнату, и от этого на стенах плясали тени. Анна слышала, как Матрона бормочет себе под нос.

Вдруг по пустым коридорам разнеслось громкое завывание, Анна чуть не выпрыгнула из ботинок от неожиданности.

Кухонный сигнал тревоги.

Анна метнулась за ближайшую статую.

Она едва успела спрятаться, как Матрона вылетела из кабинета и пронеслась мимо нее. Как только она скрылась за углом, Анна прокралась к двери в кабинет и заглянула внутрь. Ряды стеклянных полусфер мерцали в лунном свете, но комната пустовала. Анна ринулась к столу и принялась искать. В большинстве ящиков лежали кипы бумаг, лишь самый большой ящик внизу был заперт. Она присела на корточки и вытщила ножик. Этот замок был похитрее, чем тот, что запирает дверь камеры в подzemелье, но и он в итоге сдался. Девочка выдвинула ящик и испытала огромное облегчение. Рукавица лежала внутри, а под ней – книга все с тем же названием. Вот только рисунков, к сожалению, было не видеть, равно как и вырванной страницы с билетом (без сомнения, Матрона уничтожила ее). Однако, открыв книгу, Анна, к своему восхищению, обнаружила, что на первой странице снова напечатан билет, в точности такой же, как первый. Она сунула путеводитель в карман, на этот раз уверенная, что там он и останется до нужного момента, но вот рукавица была слишком объемная. Проще ее надеть, чем нести в руках – и девочка натянула ее на левую руку.

Сигнал тревоги смолк.

Анна понимала, что из кабинета Матроны надо убраться до возвращения хозяйки, но девочка только что заметила на ее столе прозрачную полусферу, где покоился тот самый серебряный медальон с поцарапанным изображением дракона. Зачем он понадобился Матроне?

Послышался другой отдаленный звон.

Часы на входе били полночь.

Анна запаниковала. Корабль скоро отчалит. Она бросилась к двери и была уже на полпути к выходу, когда часы пробили последний двенадцатый раз.

Рука в рукавице дернулась.

Анна остановилась и уставилась на нее, не понимая, что именно произошло.

Рука снова дернулась.

Девочка потянула рукавицу, но та не подалась, а вместо этого стала нагреваться. Анна тащила ее что было сил, поскольку жар быстро стал нестерпимым. Она бешено трясла левой рукой в воздухе, сдерживая крик боли и надеясь, что рукавица слетит.

Затем комната задрожала, и Анна, несмотря на боль, застыла в ужасе. Все медальоны, включая серебряный на столе, вибрировали под своими стеклянными колпаками. Комната тряслась все сильнее, рукавица становилась все горячее, а затем стеклянная полусфера на столе разлетелась на мелкие осколки, и серебряный медальон полетел прямо в Анну. Она закрыла лицо руками, и медальон врезался в рукавицу. Силой удара девочку отбросило к полке, и она грохнулась на пол.

Над рукавицей во вспышке света появился крошечный скворец радужной окраски. Он трижды облетел вокруг Анны, задевая крыльями ее волосы, а потом в такой же вспышке света исчез, словно его втянуло обратно в рукавицу.

Довольно долго Анна просто сидела, раскачиваясь взад и вперед, и слезы катились по ее щекам, а жар рукавицы и боль постепенно утихали. Когда она снова открыла глаза, то обнаружила, что серебряный медальон встроился в круглое углубление на раструбе рукавицы. Что бы сейчас ни произошло, у Анны возникло подозрение: это вызовет больше проблем, чем решит.

Что-то звякнуло возле дверного проема. На пороге стояла Матрона, сопровождаемая одним железным рыцарем.

Матрона протянула руку:

– Верни мне медальон.

Да, рукавица принадлежала Анне, но медальон-то – определенно, нет. Подумав, что она может смягчить Матрону, подчинившись, Анна попыталась вытащить серебряный диск, но, как и сама рукавица, медальон не сдвинулся с места.

– Он не вытаскивается, – выдохнула она.

– Тогда отдай рукавицу.

Анна прижала рукавицу к груди.

– Она моя, – дерзко проговорила она, – а кроме того, ее тоже заклинило.

Матрона подвигала челюстью. Наконец она повернулась к железному рыцарю:

– Сними с нее это.

– Но... как он сможет снять ее, если я сама не могу?

Вместо ответа рыцарь шагнул вперед.

И вытащил меч.

Когда вам отрубают руку – это не так забавно, как вы могли подумать.

Слова одного парня, которому отрубили руку, и он обнаружил, что это не так забавно, как можно было подумать.

5. Бегство из Св. Люпина

Железный рыцарь двинулся к Анне, и она инстинктивно подняла руки в защитном жесте, приготовившись к худшему.

Миновало несколько секунд.

Ничего не происходило.

Рыцарь стоял перед ней с рукой в замахе, слегка покачиваясь, но в целом застыв на месте. Анна схватилась за край полки и поднялась на ноги. Однако стоило ей опустить руку в перчатке, железный рыцарь бросился в атаку и опустил меч туда, где она только что сидела.

Затем он восстановил равновесие и занес руку для второго удара. И снова Анна подняла руки. И снова рыцарь замер.

Анна опустила рукавицу.

Рыцарь пришел в движение.

Анна подняла рукавицу.

Рыцарь замер.

– Чего ты ждешь? – рявкнула Матрона.

Анна перебежала за стол. Как она и ожидала, рыцарь направил удар в то место, где она только что стояла. Нисколько не смутившись, он двинулся вслед за Анной к столу. Анна взобралась на подоконник открытого окна и прижалась к раме. Внизу, в трех метрах, была лужайка. Девочка выставила вперед рукавицу, принуждая рыцаря остановиться.

– Стой! – выкрикнула Матрона, подходя к другому концу стола. – Ты можешь повредить медальон.

– В таком случае не приближайтесь, – ответила Анна, высовываясь из окна еще дальше.

Матрона остановилась:

– Спустишь вниз. Мы попробуем договориться.

– О чем договориться? Вы приказали этому железному рыцарю отрубить мне руку!

– Перебор, да. Мы найдем безопасный способ снять ее, но твоя жизнь под угрозой. Эта рукавица очень опасна, особенно в сочетании с медальоном.

– И с чего бы мне верить вашим словам? – спросила Анна.

Матрона подняла правую руку и начала снимать перчатку – медленно, палец за пальцем. У Анны перехватило дыхание. Она никогда еще не видела Матрону без перчаток. Последнее движение – и директриса стянула ее. А под перчаткой оказалась рука, какую Анне видеть еще не доводилось. Оказалось, она сделана из какого-то серого металла и состоит из множества мелких подвижных частей. Не рукавица, конечно, но уж точно и не плоть с кровью. Анна и вообразить не могла, как это работает или как держится на остальной руке Матроны. Может, тоже магия, как и в случае с книгой?

– Иметь дело с этим ты не готова, – произнесла Матрона. – А теперь спустись, и я обещаю, что не сделаю тебе ничего плохого.

Анна помотала головой:

– Я вам не верю.

Матрона бросила на нее злобный взгляд:

– Что ж, тогда возвращаемся к жестким методам.

Она подняла металлическую руку в направлении железного рыцаря, и тот зашевелился, несмотря на то что Анна все еще держала рукавицу перед собой. Какой бы властью над рыцарем ни обладала рукавица, власть металлической руки была больше. Рыцарь приблизился к девочке, и в этот момент Анна собрала все свое мужество и прыгнула. На один душераздирающий миг она подумала,

что это падение будет длиться вечно. А потом приземлилась и немного прокатилась вперед по пологому склону. Она вскочила на ноги и посмотрела на окно, ожидая увидеть там Матрону, потрясающую кулаком. Но в оконном проеме было пусто.

Не теряя ни минуты, Анна припустила бегом вдоль здания в сторону главного двора. На углу она лоб в лоб столкнулась с Пенелопой, едва не выпрыгнув из собственной кожи от испуга.

- Ты почему еще здесь? - спросила Анна, поднимаясь с земли.

- Задержалась, удирая от железного рыцаря, - ответила Пенелопа. - А ты чего так долго?

Анна подняла рукавицу и показала Пенелопе медальон.

Пенелопа ахнула:

- Ты обокрала Матрону?

- Нет, - объяснила Анна. - Медальон сам собой вставился в перчатку. И это было больно. А теперь его не вытащить.

Анна оглядела двор - нет ли какого-нибудь движения, но все было чисто до самых ворот с нависающей часовой башней. Сразу за ними можно было разглядеть подъемный мост - их путь к спасению.

- Готова? - спросила Анна.

- Готова, - ответила Пенелопа.

- Вперед!

И они бросились через двор.

Подруги были в нескольких шагах от арки, когда подъемный механизм вдруг закрипел и заворочался. Анна кинула взгляд вверх на башню, и ее желудок сделал сальто. На фоне часов ясно виднелся силуэт железного рыцаря, раскручивавшего лебедку подъемного механизма. Ноги девочек уже коснулись досок вздымающегося моста, и они удвоили усилия, взбегая по становившемуся все круче пролету. Грохотали гигантские шестерни. Домчав до края, Анна решительно оттолкнулась и прыгнула на другую сторону, Пенелопа – рядом с ней.

В тот кошмарный миг, когда они зависли в воздухе, Анна осознала свою ошибку. Мост поднялся слишком высоко. Если они свалятся с такой высоты на каменную рампу, то переломают в лучшем случае ноги. Анна постаралась сгруппироваться, стремясь камнем рухнуть прямо вниз. И в полете заметила, что Пенелопа прыгнула дальше, но недостаточно далеко. Ее голова с тошнотворным звуком ударилась о край рампы, и девочка полетела напрямиком в ров.

Долю секунды спустя в ледяную воду шлепнулась и Анна, отчего тут же задохнулась. Она вынырнула на поверхность, отплевываясь и хватая ртом воздух. Неподалеку дрейфовала Пенелопа – к счастью, лицом вверх, – и Анна схватила ее за плащ. Ров имел всего пятнадцать метров в ширину, они упали примерно посередине. Анна, как могла, приспособила рукавицу к тому, чтобы удерживать на плаву подругу, и стала грести второй рукой, двигаясь к берегу.

Девочке удалось проплыть до боли мало, когда что-то коснулось ее бедра. Она лягнулась, но ни в кого не попала. Анна знала, кто это мог быть, но постаралась выкинуть мысль из головы и принялась загребать еще более неистово.

До берега оставалось меньше трех метров, когда она заметила его краем глаза – большой гниющий плавник, кругами подбирающийся к ним. Анна бешено забила рукой, но силы покидали ее, и дыхание стало совсем прерывистым и поверхностным. Она поменяла положение, чтобы оказаться между Пенелопой и приближающейся акулой, вдруг исчезнувшей в глубине под ними. Анна почувствовала толчок, но не укус. Тварь схватила Пенелопу! Та еще раз дернулась и ушла под воду. Не выпуская из руки плаща, Анна последовала за ней. Она силилась вытянуть Пенелопу вверх, но куда ей было до мощи акулы. Зверюга тащила их в водоросли на дне.

Легкие разрывались, а холод быстро лишал сил. Анна вытащила из кармана ножичек, открыла зубами лезвие, проплыла под Пенелопой и отчаянно ткнула в

акулу.

Есть.

Отпустив Пенелопу, рыбина вихляющими судорожными движениями поплыла прочь с ножиком в глазу. Анна схватила подругу за плащ обеими руками и бешено задвигала ногами, отчаянно стремясь к воздуху. Они вынырнули у самого края рва. Пенелопа начала приходить в себя, и Анна помогла ей выползти на берег. Пока Пенелопа изрыгала из легких горькую воду, Анна осматривала ее на предмет ран. К счастью, с подругой все было в порядке, если не считать изрядной шишки на лбу от удара о парашют. Разрывы на плаще явно свидетельствовали, что акула ухватила ее всего лишь за одежду. Анна в изнеможении бухнулась на спину.

– Давай... назовем это... План «Хуже некуда», – пробормотала Пенелопа.

Шестерни подъемного механизма снова заскрежетали. Их преследователи опускали мост.

– Пойдем, – сказала Анна.

Пенелопе никак не удавалось подняться самостоятельно, так что Анна твердой рукой подхватила ее и помогла встать, что было не так уж легко, если вспомнить, как сильно подруга превосходила Анну в размерах. Они припустили по тропе, ведущей к причалу, но тут же встали как вкопанные, завидев корабельные фонари, которые, мерцая в ночном воздухе, медленно удалялись от яруса Св. Люпина.

Опоздали.

Сердце Анны ухнуло вниз.

Она вытащила из кармана мокрую книжку и взглянула на обложку. Название снова поменялось. Теперь там значилось «Самоучитель авантюриста по сбеганию очень-очень далеко». Интересно, что бы это значило, подумала Анна и открыла первую страницу. Повторный билет исчез, и на его месте было единственное слово:

«Прячьтесь».

Анна направила Пенелопу туда, где сама уже побывала сегодня утром. Она посчитала, что можно скрыться в лесу или на входе в Одиннадцатую шахту, а там уж придумать, что дальше. Торчащие корни и сломанные ветки то и дело грозились повалить их, но Анна держала темп и продолжала по мере сил помогать Пенелопе. Спустя несколько жутковатых минут блуждания в темноте, они очутились на полянке – той самой, с края которой Анна ранее свалилась. Да уж, везет им. Должно быть, вход в шахту они проморгали в темноте.

– Смотри, какой чудный свет, – заворуженно произнесла Пенелопа и показала рукой.

Анна обвела взглядом небосвод, и ее внимание привлекла одна мерцающая звезда. Она все увеличивалась в размерах, что для звезды было странно. С другой стороны, такой уж сегодня выдался день. На самом деле звезда, казалось, летит прямо на них, и ее приближение сопровождалось все нарастающим свистящим звуком, так что создавалось впечатление, будто это еще один огненный шар (разумеется, падающая звезда технически и есть огненный шар, а разница лишь в том, что если падающая звезда сулит исполнение желаний, то огненный шар как таковой сулит лишь немедленное испепеление).

За секунду до столкновения Анна утянула Пенелопу за деревья. Огненный шар взорвался в центре полянки, и дым с пеплом разлетелись во все стороны. Анна схватила с земли сучковатую палку и сжала ее в руке с рукавицей: хоть какое оружие – все лучше, чем совсем ничего. Из густого дыма появилась женщина и, заметив Анну, шагнула к ней.

Анна моргнула, не веря, что видит именно то, что, как сообщали ей собственные глаза, она видит.

– Где же ты пропадала, дорогуша? – произнесла Джоселин с легким раздражением в голосе. – Из-за твоего опоздания весь график пошел насмарку, – и она раскрыла записную книжку. – Уже пропустили церемонию открытия, ознакомительный буфет, тур по академии, да всё.

Анне понадобилось две-три попытки, чтобы выдавить из себя слова:

– В-вы живы.

Джоселин нахмурила брови:

– Что-то странное ты говоришь.

Анна помотала головой:

– Но... но ведь сегодня утром. Этот дракон спалил вас огненным шаром.

Джоселин рассмеялась:

– А, ну конечно, она так и сделала. Кажется, вы называли ее Псом, так? Нана, выходи, не стесняйся. Давай поздоровайся.

Анна оглянулась:

– Вы нашли Пса?

Из дыма появилась фигура – большое черное «нечто», слишком уж знакомое.

– Дракон! – заорала Анна и изо всех сил метнула палку. Палка описала красивую дугу, ударила дракона в толстую броню и, не причинив ему ни малейшего вреда, отлетела за край яруса.

Дракон склонил голову так, что его большие рептильи глаза теперь пристально смотрели прямо в Аннины.

– Ты новенькая, – пророкотал он глубоким скрипучим голосом, – так что на первый раз прощаю.

– Ух ты, – выдохнула Пенелопа. – Пёс здорово вырос.

Анна яростно потрясла головой.

- Ты не можешь быть Псом. Это невозможно.

- Нана из рода фантомных драконов, - объяснила Джоселин. - Они могут менять размер и вид. Она притворилась вашей огневой ящерицей, чтобы оценить ситуацию изнутри до моего прибытия.

- Ты... ты следила за нами?

- Оценивала, дорогуша. Нана - дракон нашей академии. Она здесь, чтобы помочь.

Анна сделала шаг назад, не сводя с драконихи глаз.

- Но она же выпустила в меня огненный шар.

- Да, и было бы гораздо легче попасть в тебя, если бы ты стояла смирно, - проворчала Нана. - Тяжеловато проводить спасательную операцию, когда спасаемый носится как угорелый.

- Это была спасательная операция?

- Естественно. Ты же хочешь выбраться из приюта?

- Но ты почти сожгла меня!

- Чепуха, - отрезала Нана. - Самое большее - ты бы чуточку обуглилась по краям. А скорее - получила бы симпатичный загар.

- Огненные шары - это обычный способ передвижения, - объяснила Джоселин. - Зеленые, само собой. Не красные.

- А с красными что не так? - спросила Анна.

- Что красно, то мертво, - сообщила Нана.

– Огненные шары – наилучший способ добраться до удаленных областей, не тратя на это годы, – продолжала Джоселин. – Св. Люпин – не то чтобы один из центральных ярусов, знаешь ли. И все-таки я лично пользуюсь ими, когда совсем нет выхода. Мне целыми днями приходится выветривать запах серы из одежды. Без обид, – обернулась она к Нане.

– И не думала обижаться, – прорычала Нана. – Я этот запах специально добавляю. Считайте это мстью за то, что принудили меня носить собачий ошейник.

– Но если ты не Пес, то где же Пес? – осведомилась Анна. – Ты же... ты же не съела его?

Нана расплылась в улыбке, и ее зубы засверкали в лунном свете:

– Может, и съела. Небеса свидетели – мне слишком мало платят за все, что я делаю. Так что вкусный стейк из огневой ящерицы пришелся бы весьма кстати.

Анна ахнула.

– Прекрати немедленно, – оборвала Нану Джоселин. – Уверю тебя, Анна, ваша огневая ящерица в полной безопасности в академии. Мы вернем его, как только будет возможность.

В отдалении в лесу послышался треск и звук приближающихся шагов. Очень тяжелых шагов.

– Вы кого-то ждали? – поинтересовалась Джоселин.

Анна схватила Пенелопу за предплечье.

– Это, должно быть, Матрона и ее железные рыцари. Мы, как бы это сказать, в процессе сбегания.

– Понятно, – ответила Джоселин и повернулась к Нане. – Три огненных шара, будь добра.

– Подождите-ка минутку, – начала было Анна. – Под «огненными шарами» вы подразумеваете...

Но было поздно. Нана встала на задние лапы, разинула пасть и изрыгнула пламя.

Из раздела «Часто задаваемые вопросы» компании «Перевозки огненными шарами инкорпорейтед»:

«Хотя сама концепция передвижения с помощью огненных шаров заставляет многих скептически поднять брови (как минимум те, что не были спалены), но этот способ тем не менее был охарактеризован компанией „Перевозки огненными шарами инкорпорейтед“ как „абсолютно безопасный“. Тот факт, что компания „Перевозки огненными шарами инкорпорейтед“ также обладает монополией на производство словарей и изменила значение слова „безопасный“ на „крайне опасный и в действительности несущий угрозу причинения тяжелого и длительного вреда здоровью“, ни в коем случае не стоит считать конфликтом интересов (значение словосочетания „конфликт интересов“ изменено на „гигантская картофелина“).».

6. Добро пожаловать в Гиблую гору

Анна не смогла бы с уверенностью сказать, вопила ли она всю дорогу. Особенно с учетом того факта, что внутри огненного шара услышать что-то, кроме оглушительного рева, крайне тяжело – даже звук собственного верещания от ужаса.

Когда последние языки пламени улеглись, Анна обнаружила, что смотрит на гору – точнее, смотрит вниз на гору, что само по себе способно внушить тревогу, даже если ты не преодолел только что неизвестное расстояние в полыхающей сфере разрушительного свойства. По склону горы были рассыпаны десятки

домов, соединенных извилистыми тропками и крутыми лестницами, и все они находились в тени большущей скалы, торчавшей на вершине. Оценив свое непосредственное местоположение, Анна поняла, что стоит на маленьком летающем острове примерно тридцати метров в диаметре. В центре острова из земли торчало здоровое металлическое кольцо, на котором была закреплена массивная металлическая цепь. Цепь уходила за край яруса и терялась где-то внизу в дымке, очевидно, удерживая остров на месте.

Рядом с Анной приземлились еще два огненных шара, доставивших Пенелопу и Джоселин.

Пенелопа вскинула кулак в воздух:

– Это. Было. Потрясно.

Анна прикоснулась ко лбу подруги, вспомнив, как Пенелопа ударилась о мост. Не осталось даже синяка.

– Как ты себя чувствуешь?

– Отлично, – ответила Пенелопа. – Хотя не знаю, как так вышло. Минуту назад у меня в глазах все двоилось.

– Огненные шары обладают целительными свойствами, – проговорила Нана позади них.

Анна от неожиданности подпрыгнула. Она и не заметила, как появилась дракониха.

– Как ты сюда попала?

– Полетела сюда сразу после того, как отправила вас. Восемь часов назад.

– Восемь часов? – и тут Анна наконец обратила внимание на солнечный свет, характерный для раннего утра; а ведь Св. Люпин они покинули чуть позже полуночи. – Но по ощущениям это была пара минут.

– Это из-за компрессии времени, – разъяснила Джоселин. – Ну правда, кому захочется столько часов торчать в огненном шаре? Шары премиум-класса переносят практически мгновенно, разумеется, а сами драконы летают со сверхзвуковой скоростью, но установленная для всех остальных огненных шаров продолжительность – восемь часов.

– Для всех? – уточнила Пенелопа. – Какая-то случайная, с потолка взятая цифра.

– О, так и есть. Абсолютно. Она даже прописана в драконьем контракте в разделе «Все произвольные вещи, которые драконы делают, чтобы бесить людей».

Нана зевнула:

– Это все очень интересно, но мне давно полагается перерыв. Так что с вашего позволения, – хотя вообще-то я чихать хотела на ваше позволение, – я пойду съем стадо овец и посплю с месяцок. Приятной учебы.

С этими словами она бухнулась с края привязанного яруса и улетела.

Пенелопа взглянула на Анну и заулыбалась:

– Ну, мы это сделали.

Анна глубоко вдохнула и выдохнула. В самом деле. Несмотря на все опасности, которыми сопровождался их побег, они наконец освободились и от Св. Люпина, и от Матроны. И не только избежали Ямы, но и попали в самую что ни на есть настоящую академию. Она могла отправиться на поиски приключений. Она могла отправиться разыскивать дом. Широкая улыбка озарила лицо девочки.

Джоселин взмахнула рукой в сторону горы:

– Добро пожаловать в Квест-академию Гиблой горы.

– Спасибо, – ответила Анна, – но, э-э, она правда называется «Гиблая гора»?

– О, я не упомянула, – Джоселин смущенно кашлянула. – Это своего рода традиция. Все квест-академии названы в честь ближайшего примечательного географического ориентира. Могло быть и хуже. Раньше она называлась Академия Болота Вонючего газа. Одним словом, после завтрака я вам тут все покажу. А этот небольшой ярус, где мы в данный момент находимся, кстати, служит специальной площадкой для приземления огненных шаров.

Пытаясь все это осознать, Анна прикрывала ладонью глаза от яркого утреннего солнца. Все было так странно, и интригующе, и чудесно.

И тут Джоселин вскрикнула:

– Что это?

– Что «что»? – не поняла Анна, оглядываясь.

– Это свечение в твоей рукавице.

Анна опустила руку. Медальон пульсировал.

– Странно. Такого раньше не было.

Джоселин схватила рукавицу и подтянула к себе, едва не сбив Анну с ног.

– Но где... где ты... откуда ты взяла этот медальон?

– Рукавица в-взяла его, – выдавила Анна.

Джоселин потрясла рукавицу:

– Что значит взяла? Я не понимаю.

– В кабинете Матроны. Когда часы пробили полночь, все медальоны начали вибрировать, а потом этот сам вставился.

– В смысле, ты взяла его и вставила в углубление?

- Да нет же, он сам пролетел через всю комнату.

Джоселин отпустила Аннину руку и принялась шагать взад и вперед, бормоча себе под нос:

- Невероятно... неслыханное дело... кто додумался оставить его без охраны... надо посоветоваться с...

- Простите, если это может принести неприятности, - произнесла Анна. - Я не знала, что так выйдет.

Джоселин покачала головой.

- Ты ни при чем, дорогуша. Это моя вина. Мне не следовало бросать тебя без присмотра с этой рукавицей, - тут она остановилась. - А что тебе уже сказал ДжиПиЭс?

Анна подняла брови:

- Э-э, ДжиПиЭс?

- Это значит «ДеЖурный Путеводный Скворец», - объяснила Джоселин.

- А, я видела маленького радужного скворца всего несколько секунд назад, - ответила Анна, припомнив яркую птаху.

- Да, это он. В каждой рукавице есть скворец, который истолковывает пророчества с медальонов.

Анна уставилась на медальон:

- Вы сказали «пророчества»?

- Ну конечно. Всякий может отправиться в какой-нибудь заурядный квест, - сказала Джоселин. - Все, что нужно, - это Сертификат Авантюриста, полученный после года обучения. Но только обладатель рукавицы способен запустить квест-

пророчество.

- Пойдите. Вы хотите сказать, что этот медальон мог что-то запустить?

- Это мы и пытаемся выяснить. А сейчас, пожалуйста, попробуй вызвать скворца. Просто скажи «активировать ДжиПиЭс».

Анна подняла руку в перчатке:

- Активировать ДжиПиЭс.

Ничего не произошло.

- Активировать ДжиПиЭс, - произнесла Анна погромче.

По-прежнему ничего.

Джоселин покачала головой:

- Не знаю, в чем дело. Если квест активирован, скворец должен появиться. Но я не стану даже пытаться починить его, и в любом случае техподдержка медальонов - не моя экспертная область. Следуйте за мной.

Узкий подвесной мост соединял маленький пришвартованный остров с горой. Мост был сделан из двух толстых канатов, к которым крепились дощечки, перемотанные веревками потоньше, и все это притворялось настоящим мостом, а не смертоносной ловушкой, каковой в действительности являлось. Оба конца были привязаны к паре прямоугольных колонн. Джоселин быстро провела девочек вниз (да и как иначе, ведь угол наклона предполагал исключительно быстрый спуск). Вновь ступив на твердую землю, они миновали массивную постройку вроде склада и спустились по крутым извилистым тропам и вьющимся лестницам к академии. Здания по большей части были одноэтажные, каждое - с мягко изогнутой остроконечной крышей, часть которой нависала над верандой.

Проходя мимо одной из немногих двухэтажных построек, Джоселин сообщила:

– Это главный корпус администрации. Обычно всех новичков сначала приводят сюда для регистрации, но с учетом ваших особенных обстоятельств вас уже ждет...

– Профессор Дейзивил.

Произнесший это человек стоял в дверях администрации. Темные вьющиеся волосы были чуть схвачены сединой, на светлой коже – равномерный загар, на лице – ровно необходимое количество веснушек. На нем были отутюженные серые брюки, туника угольного оттенка и черная как ночь накидка, перекинутая через плечо. Любопытно, что на другом плече сидел ворон. Он не мигая таращился на Анну.

– Ой-ой, – пробормотала Джоселин и подтолкнула Пенелопу и Анну вперед по направлению к человеку. – Министр, какое неожиданное удовольствие повстречать вас здесь, – проговорила она с натужной веселостью.

Мужчина улыбнулся улыбкой человека, которому решительно нет дела до улыбок, который считает улыбки досадным недоразумением и чьи лицевые мускулы за недостатком практики совершенно забыли, что от них требуется в подобном случае.

– Я жду здесь уже больше часа, профессор, – сказал он. – У меня, знаете ли, есть и другие дела.

– Прошу прощения. Я и подумать не могла, что вы придете лично, – Джоселин обернулась к Анне и Пенелопе. – Это лорд Грейстоун из Чародейского совета. Он действующий министр квестов, в его ведении находится все, что связано с квестами и академиями. – Она вновь обратилась к Грейстоуну. – И раз уж об этом зашла речь, министр, познакомьтесь с нашим новым Хранителем – Анной.

Грейстоун ответил ей удивленным взглядом:

– Хранитель? В вашей докладной говорилось только о новых студентах. Кто же передает рукавицу необученному ребенку?

– Ей тринадцать, она уже не совсем ребенок. К тому же вам прекрасно известно, что возрастных ограничений нет. Она была первой, кто надел рукавицу, и между ними установилась связь, делающая ее Хранителем. Правила на этот счет предельно ясны.

– Кто такой Хранитель? – спросила Пенелопа.

– Так мы называем тех, кто носит рукавицы, дорогуша, – объяснила Джоселин. – Анна теперь Хранитель Скворца.

Лицо Грейстоуна помрачнело, когда он попытался возразить, но не нашел как.

– Полагаю, с бумагами все в порядке? – процедил он сквозь стиснутые зубы.

– Прошу зайти, – ответила Джоселин, указав внутрь здания.

Грейстоун круто повернулся и вошел в дверь, но Джоселин на секунду удержала Анну и Пенелопу.

– Ничего не говорите, если к вам не обратятся, – прошептала она. – И что бы там ни было, не показывайте медальон.

– А как? – спросила Анна. – Он все еще светится.

Не ответив, Джоселин приложила палец к губам и проследовала внутрь здания без единого слова, оставив Анну в полном недоумении. Зачем они прячут медальон от человека, которому, наверно, интереснее всего было бы его увидеть? Разве министр квестов не захотел бы узнать о потенциальном квесте? Тем не менее Анна сделала, как ей сказали, и прижала руку с рукавицей к боку, чтобы спрятать пульсирующий свет. Они вошли в раздвижную дверь и проследовали по короткому коридору в большое помещение с несколькими столами, заваленными кипами бумаг.

Джоселин извлекла небольшую пачку документов и передала Грейстоуну.

Он всмотрелся в первую страницу:

- Здесь не обозначен ее официальный статус.

- Она сирота, - ответила Джоселин.

Еще одна волна раздражения пробежала по чертам министра.

- Да, но из какой она подготовительной школы?

- Ни из какой. Она жила в Институте Св. Люпина практически с рождения. Родители и место рождения неизвестны. Она самая настоящая сирота.

Во взгляде Грейстоуна засветился триумф:

- Если она не может назвать подтвержденный ярус происхождения, ее нельзя зачислить.

Джоселин указала на рукавицу:

- Можно, если у нее есть это, а еще согласие главы академии. Каковое точно имеется.

Грейстоун нахмурился и вернулся к документам, останавливаясь тут и там, чтобы внимательнее вчитаться.

- Уверяю вас, все в полном порядке, - заметила Джоселин.

- А что насчет рукавицы? - спросил министр, не поднимая глаз.

Джоселин поманила Анну вперед.

- Покажи рукавицу, дорогуша, - сказала она, указав место на столе. Анна положила руку ладонью вниз, чтобы было не видно медальона, но совсем перекрыть легкое свечение, отраженное от поверхности столешницы, было невозможно. Ворон слетел вниз и с любопытством уставился на отсвет. Анна хотела отогнать его, но не знала, как это сделать, не привлекая внимания.

Грейстоун в шоке пялился на рукавицу.

- О, верхние и нижние боги, где вы выкопали этот антиквариат?

- Она из списанных, - пояснила Джоселин. - Без сомнений, от одной из ваших новых академий под эгидой Совета. Документы на нее - среди бумаг, которые я вам дала.

Грейстоун фыркнул, словно от рукавицы шел дурной запах:

- Неудивительно, что от нее избавились. Она даже для музея не годится.

- Да, уже в ходе первого года обучения какие-то части, наверно, отвалятся, - подтвердила Джоселин. - Боюсь, только на это у нас пока хватило средств.

Глаза у Анны расширились, и она уже открыла было рот, чтобы заговорить, но Джоселин твердо опустила ладонь на рукавицу:

- Да, дорогуша, я понимаю. Это весьма неприятно.

- Именно поэтому я хочу, чтобы все академии перешли под непосредственный контроль Совета, - заявил Грейстоун. - Мы бы привели экзамены к единому стандарту, дали бы доступ к надлежащему и исправному оборудованию, обеспечили бы хоть какой-то уровень контроля качества. Вы сослужите вашим студентам дурную службу, предоставив им столь плохое обеспечение.

- Подозреваю, наши с вами взгляды на дурную службу студентам несколько разнятся, - заметила Джоселин.

Грейстоун хмыкнул.

- Что ж. - Он положил на стол пергамент. - Распишись здесь, - обратился министр к Анне, указав на пустую строчку внизу страницы: - Еще здесь... и здесь... и здесь тоже, и вот тут. - Он подкладывал все новые и новые страницы.

Бумаги лежали далеко, но Анна не решалась сдвинуть руку.

– А что это за документы?

– А, обычный геройский набор, – сказала Джоселин, пододвигая бумаги к Анне и вкладывая перо в ее правую руку.

– Геройский? – переспросила Анна.

– Именно, – Джоселин принялась загибать пальцы. – Такие вещи, как исполнение контракта, завершение всех задач, включенных в квест, непредвиденные расходы в связи со стрессом, параграф о ранениях...

– Ранениях? – опять переспросила Анна.

– ...страховка от существ, изрыгающих огонь, страховка от существ, не изрыгающих огонь, список лиц, получающих страховую выплату в случае смерти...

– Смерти!

– ...распоряжения насчет неиспепеленных останков, ближайшие родственники и так далее и тому подобное. Ну, знаешь, стандартные вещи. Мисс Шаттерблейд, вам тут кое-что тоже нужно подписать.

Пенелопа была только рада подписаться на все, что угодно, и не раздумывая подошла к столу.

– Шаттерблейд? – повторил Грейстоун. – Это их дочь? Вы что, всерьез собираетесь принять ее после всего, что натворили ее родители? После того как все остальные академии Иерархии проголосовали, чтобы вычеркнуть это имя из записей на десятилетия?

Щеки Пенелопы вспыхнули почти как ее огненно-рыжие волосы.

Джоселин выпрямила спину еще больше, если это вообще было возможно.

– Да, именно это я и предлагаю. И все Хранители вправе выбирать в команду любого, кого пожелают.

Следуя инструкции Джоселин, Анна не сказала ни слова, но всей своей позой и выражением лица постаралась подчеркнуть, что они с Пенелопой – одна команда, и это не обсуждается.

Грейстоун раздул ноздри и заскрежетал зубами, и Анне показалось, что какая-то из вен у него на лбу сейчас непременно лопнет. Затем глаза его сверкнули.

– Вашу авантурную группу не могут составлять всего лишь два человека, – сказал он. – По правилам, самое меньшее – трое. Если вы не в состоянии обеспечить еще одного поступающего, Совет обладает полномочиями назначить...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/uayt_ueyd-al-bert/samouchitel-avantyrurista-kak-uspeshno-smyt-sya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)